

Волшебный источник Персидские сказки

Злоумышленник

Аннотация

А почему бы на время не забыть о заботах, рутине и серых буднях? Почему бы не сделать паузу и отдохнуть, почитав что-нибудь для души? Мы предлагаем вам очень действенную терапию — сказочную! У вас в руках — «Волшебный источник» — самая сказочная книжная серия, в которой собраны наиболее известные и любимые сказки народов всего мира. На страницах изданий серии вам откроется волшебный мир английских, арабских, датских, индийских, немецких, французских, украинских, японских, конечно же, русских и многих других сказок.

Злоумышленник

Персидская сказка

К великому визирю Абдурахман-хану пришел его верный слуга Ифтагар, поклонился в ноги и сказал:

— Для ветра нет заслуги, если он пахнет цветами. Но и не его вина, если он пахнет навозом. Все зависит, откуда он дует. Не может ветер пахнуть цветами, если он дует от навозной кучи. Я приношу плохие вести потому, что прихожу из плохого места.

Великий визирь сказал:

— Не бойся и говори.

— Будучи назначен твоей мудростью следить за тем, что не только говорят, но и думают в народе, — я зашел, по долгу службы, в кофейню, которую содержит некто Саиб на Большом Базаре, и, в интересах государства, стал есть плов с изюмом и бараниной. Другие персы делали для своего удовольствия то же, что я делал из ревности к службе. Ели плов, пили кофе, лакомились фруктами и рахат-лукумом, слушали музыку и смотрели на ученого медведя. Но один из них, по имени Садрай, — он учит в школах и преподает святой закон маленьким мальчикам, — начал громко говорить о твоей милости.

— Громко говорить обо мне? Хвалил?

— Как должно быть у доброго перса, — мой язык в ссоре с ушами. И никогда не повторит того, что слышал.

Великий визирь сказал:

— Ветра не накажу. Говори!

— Он говорил... Он говорил, что твое могущество — вор!

— Гм! — произнес великий визирь. — Но добрые персы ему не поверили?

— Увы! — вздохнул Ифтагар. — Негодяй говорил с таким красноречием, с каким дай аллах всякому персу хвалить свое начальство. К тому же он слышит в народе человеком столь же праведным и добродетельным, сколь ученым и мудрым. Ему поверили все. И в кофейне в один голос повторяли: «Великий визирь»... ты сам знаешь что. Слушая это, я страшно огорчился. Чтобы какие-нибудь гуляки, проводящие свое время в том, что они смотрят на танцующих медведей; обжоры, которые едят пригоршнями плов с бараниной; праздные люди, целый день сидящие в кофейне, — чтобы такие даже люди смели говорить о твоей милости, будто ты... я сказал, что. Я так встревожился, что нашел необходимым донести тебе.

Великий визирь сказал:

— Хорошо! Пожар, когда о нем знают в самом начале, наполовину уж погашен.

Он позвал к себе начальника стражи и сказал:

— Отправляйся сейчас в кофейню Саиба, на Большом Базаре. Все кушанье, которое там найдете, съешьте. Деньги, которые найдете в выручке, возьми себе. Кофейню закрыть. А шляющегося туда учителя Садрая немедленно арестовать и посадить в тюрьму! Будут знать, как учить гуляк говорить гадости про свое начальство!

Не прошло и получаса, как начальник стражи явился и сказал:

— Доношу, что приказание исполнено. Саиб разорен. Садрай — в тюрьме. Мое донесение — это гром, молния поразила уже виновных. Таково должно быть правосудие.

Великий визирь успокоился:

— Дурной цветок уничтожен, и с самым горшком.

Прошло две недели.

Проходя по базару, Ифтагар услышал громкий спор двух торговцев, по обязанности своей заинтересовался, остановился и прислушался.

Один торговец упрекал другого в том, что тот, продавши ему десяток огурцов, обсчитал на две штуки.

— Ты — вор! — кричал обиженный.

Но обсчитавший только улыбнулся на такое оскорбление.

— В другое время я, может быть, взял бы тыкву и ударил тебя по голове, чтобы ты не ругался так скверно. Но теперь в слове «вор» нет ничего оскорбительного. Это все равно, что назвать меня «великим визирем». Если уж самого великого визиря зовут вором, то как же еще титуловать меня? Раз сам великий визирь — вор, нам, простым смертным, и аллах велел!

Ифтагар, по обязанностям службы, заинтересовался и спросил:

— Откуда ты знаешь, добрый человек, что наш великий визирь... вот то, что ты о нем говоришь?

— Что он вор-то? — расхохотался торговец. — Стыдно было бы этого не знать. Мне сказал шурин, который полгода сидел в тюрьме за кражу и только что вышел. У них в тюрьме иначе и не называют великого визиря, как «вором». Им это очень хорошо рассказал учитель Садрай. Хо-хо-хо! Если даже мошенники, жулики, конокрады, обманщики, содержащиеся в тюрьме, иначе не называют великого визиря, как «вором», — хотел бы я слышать, как же отзываются о нем честные-то люди?

Ифтагар арестовал торговца и побегал донести обо всем этом великому визирю.

Визирь пришел в гнев на самого себя:

— Захотел наказать: положил свинью в грязь!

Приказал немедленно извлечь Садрая из тюрьмы и привести к себе.

— Не умел, негодяй, жить в просвещенном городе Тегеране, где и поесть можно хорошо, и музыку послушать, и танцовщиков посмотреть, и ученых медведей, и другие всевозможные удовольствия...

— Мне-то трудненько было ими пользоваться, — улыбнулся Садрай, я сидел в тюрьме!

— Забыл пословицу: «Что такое язык?» Язык — это ключ от собственной тюрьмы, который всякий носит при себе! — продолжал великий визирь. — Не умел жить среди просвещенных людей, — поживи среди дикарей.

И приказал немедленно же сослать Садрая из Тегерана в самую дальнюю провинцию в полунощных странах.

Прошло месяца два, и великий визирь стал уже забывать о самом имени Садрая.

Как вдруг, однажды проходя по улице, Ифтагар заметил странно одетого человека, который шел и с любопытством рассматривал дома.

— Должно быть не здешний! — подумал Ифтагар.

По обязанностям службы, Ифтагар приветливо сказал:

— Мир тебе, незнакомец! Ты, должно быть, из далеких краев и, кажется, что-то разыскиваешь. Не могу ли я быть полезен тебе? Я здешний и все здесь знаю.

— Я, действительно, издалека и в первый раз приехал, по своим торговым делам, в Тегеран! — отвечал незнакомец. — Мне хотелось бы увидеть дом великого визиря, а если можно, то и его самого.

— Доброе желание! — сказал Ифтагар. — Но почему же тебя так особенно интересует великий визирь, добрый человек?

— Да уж очень, говорят, он вор! — простодушно отвечал приезжий из дальней провинции. — Я сам купец, и мне интересно было бы посмотреть такого вора.

— Кто тебе сказал это? — ужаснулся Ифтагар.

— Да неужели у вас, в Тегеране, об этом не знают? — диву дался купец. — Ну и столица! Нечего сказать: просвещенный город! Хо-хо-хо! В самых отдаленных пределах Персии знают, а вы не знаете! На что у нас дичь! Самая глухая провинция в полунощных странах! И то каждый вот этакий мальчишка знает: «великий визирь — вор». Этому научил нас ученый, мудрый и праведный Садрай, которого прислали из Тегерана, чтобы нас просвещать.

Ифтагар приказал арестовать купца и побегал донести великому визирю.

Великий визирь пришел в страшный гнев на самого себя:

— Желая от людей скрыть тайну, сам им об ней письмо послал. Сам постарался, чтоб обо мне во всех концах земли раструбили. Пустил паршивую овцу пастись в чистое стадо!

И приказал:

— Взять немедленно негодяя Садрая из полунощной провинции, отвезти его в самую полуденную и бросить там в дремучем лесу одного. Не умел с людьми жить, пусть живет с обезьянами!

Так и сделали. Прошло три месяца.

Великий визирь совсем уж было забыл обо всех этих неприятностях.

Как вдруг, однажды, его собственный попугай, только что присланный ему в подарок отдаленным губернатором, крикнул во все горло:

— Великий визирь — вор!

На базаре продавали только что привезенных, только что пойманных попугаев.

Совсем диких, которые не умели еще даже сказать:

— Дурак!

Но каждый дикий попугай кричал:

— Великий визирь — вор!

Даже во дворце самого шаха только что привезенный попугай крикнул было:

— Великий визирь...

Но, к счастью, верный Ифтагар, — он и во дворце бывал по тем же обязанностям службы, — успел ему в эту минуту откусить голову.

Чем и помешал закончить крамольную фразу. Великий визирь пришел в смятение:

— Что ж это? Неужто же сама природа против меня? Но природой повелевает аллах. Аллах совершенен. Он не может быть неблагодарен: я каждый год жертвую в мечеть по ковру!

Он позвал к себе верного Ифтагара и сказал:

— Пойди и узнай, что за негодяй учит птиц таким гадостям? Кто из попугаев сделал собственный язык?

Ифтагар пробежал по городу три дня, не спавши и не евши, и пришел исхудалый и потрясенный: